

Дуб под сруб

Работники лесничества Сакмарского района обнаружили на днях свежую вырубку нескольких десятков дубов на одном из подведомственных участков. После чего незамедлительно обратились в полицию с заявлением о преступлении.

По горячим следам правоохранители задержали подозреваемого, так и не успевшего довести похищенную древесину до дома. Порубщиком оказался 55-летний местный житель из поселка Верхние Чебеньки. Лес он

планировал пустить на дрова. Как сообщает пресс-служба регионального УМВД, в отношении задержанного возбуждено уголовное дело по статье «Незаконная рубка лесных насаждений». Теперь

ему грозит наказание до двух лет лишения свободы со штрафом до двухсот тысяч рублей. И гражданский иск о возмещении государству 350 тысяч рублей – во столько оценили ущерб от срубленных дубов эксперты.

30 марта – День защиты Земли

Здесь птицы не поют, деревья не растут...

«Зеленым легким» и без нас нелегко

ВАССА ЯКУШЕВА
ФОТО С САЙТА LINCЕ.RU

Кто и когда придумал отмечать 30 марта День защиты Земли, история умалчивает. По логике, инициатива должна принадлежать какой-нибудь из «зеленых» организаций. Но такого Дня не могло не быть. К этой дате по всему миру стараются приурочить различные экологические акции, призывающие людей бережнее относиться к природе, не загрязнять воды промышленными отходами, не уничтожать целые виды животных, не травить воздух

НА СЛАБЫХ НАКИДЫВАЮТСЯ ВСЕ

Эти 40 тысяч оказались повреждены по разным причинам. Самая большая площадь – 23 тысячи гектаров – пострадала от климатических и погодных условий, в первую очередь от засух. Летом 2011-го, помню, сколько ездили по дорогам

парный шелкопряд, пилильщики, листовертки, совки и прочие – прекрасный индикатор состояния леса: где деревья ослаблены, например той же засухой, там насекомые резко размножаются и бросаются на все, с их точки зрения, съедобное. Гурский говорит, сейчас мониторинг численности вредителей ведется постоянно, участки, где возникает угроза объедания, подвергаются химобработке – с воздуха или наземной. В этом году вот опять запланированы мероприятия на 755 гектарах. Пытаться полностью уничтожить шелкопряда, звездчатого ткача и иже с ними – все равно что бороться с садовыми муравьями: кажется, всех потравил – ан нет, откуда-то новые лезут. Но, по крайней мере, их численность не должна превышать нормы. Тогда лес будет цел.

Еще 200 гектаров проходят по статистике как пострадавшие от антропогенных факторов, то есть от хозяйственной деятельности человека. Ну, например, когда нефть где-то разлилась. Всего-то 7 гектаров значатся в отчетах как поврежденные дикими животными – возможно, кабанчики где-то пошалили, полакомились молодыми деревьями.

624

кубометра древесины граждане и организации незаконно нарубили по области в 2017-м. Легально же было заготовлено около 14 тысяч кубометров. Цифра эта из года в год снижается: во-первых, спрос на местную древесину сейчас невелик, во-вторых, последний десяток лет вырубка живых деревьев, пусть даже старых, вообще практически не производилась.

жесткие, но теперь нам уже поставили 130 единиц различной техники – и автоцистерны, и патрульные комплексы на базе «УАЗов»... Создали единый Центр пожаротушения и охраны лесов, в его составе 17 пожарных химических станций, распределенных по области на наиболее сложные участки. Вся поступившая техника оборудована системой «ГЛОНАСС». Сейчас мы можем среагировать еще на стадии обнаружения

выбросами производств и автомобилей... А без лесов дышать и вовсе станет нечем. Тем более актуальна тема сохранения «зеленых легких» планеты в Оренбуржье, где даже с учетом Бузулукского бора лесами покрыто лишь 4,6 процента территории.

ОДНО ПОСАДИЛИ – ДРУГОЕ СПИСАЛИ

721 тысяча гектаров – такую площадь занимают леса в нашей области. В этой цифре – и особо охраняемые природные территории типа национального парка «Бузулукский бор» и заповедника «Шайтан-Тау», и леса Минобороны, и 631 тысяча гектаров под началом регионального минлесхоза. Из всего перечисленного простиительно периодически гореть только лесным угодьям Министерства обороны – военные иногда поджигают их во время своих учебных стрельб, потом сами же и восстанавливают... Все остальные наши леса выполняют прежде всего функцию защиты. Хотя немного смягчают резко континентальный климат Оренбуржья, очищают воздух, предотвращают эрозию почвы...

Из года в год официальная цифра покрытой лесами площади в Оренбуржье меняется мало. Начальник управления лесного хозяйства регионального минлесхоза Анатолий Гурский рассказывает, что до 2011-го нередко списывалось насаждений больше, чем появлялось новых. Могли посадить за год, допустим, 300 гектаров, а списать 900. Сейчас тенденция обратная, хотя без списаний – примерно тех же 300 га – все равно не обойтись. В разных районах области приживаемость лесных культур разная – где-то 70 процентов, где-то даже 40. Списывается часть посадок предыдущего года, а что-то и из более ранних. Обычная практика.

Однако считать, будто 721 тысяча гектаров Оренбуржья прямо так и покрыта «зелеными легкими», тоже неправильно. В этой цифре еще и около 40 тысяч гек-

таров лесов поврежденных и погибших. Где-то после санитарных мероприятий лес может восстановиться сам – у лиственных пород, как правило, имеется пневая поросль и из корней интенсивно лезет потомство. Но где погибшие деревья были старые, надеяться на естественное появление «деток» не приходится. В хвойных лесах тоже вариант один – создавать новые насаждения руками людей.

области, столько и расстраивались – отчего так много стало в посадках мертвых березок? А это сильнейшая засуха 2010-го дала о себе знать. Дерево и лес в целом – они ведь не сразу погибают, какое-то время держатся, но им уже плохо, в корнях нет прежней силы, процесс фотосинтеза в листовых пластинах замедляется. Да еще разные болезни на ослабленный организм накидываются – совсем как у человека.

Следующие 4 тысячи 600 гектаров лесного фонда Оренбуржья объедены вредителями. Не-

УЖ НЕТ ТОГО ГОРЕНЬЯ

А 10 тысяч гектаров – это жертвы пожаров прошлых лет. Особенно много – более 5,5 тысячи га – погорело все в том же засушливом 2010-м. Однако Гурский свидетельствует: в последние годы количество лесных пожаров резко сокращается. И ущерб от них – тоже.

– Это результат внимания, которое государство начало уделять данной проблеме, – уверен Анатолий Анатольевич. – После 2010-го были и другие засухи, пусть не столь

очага возгорания, заметив его, например, в степи, оперативно ликвидировать пожар, остановить еще на подступах к лесу. К тому же налажено взаимодействие с другими ведомствами, с правоохранительными органами, казачьими обществами.

Каждый год, примерно с апреля и до осенних дождей, в Оренбуржье – пожароопасный сезон и лесничие все выходные занимаются профилактикой. Выезжают на наиболее посещаемые отдыхающими участки и проводят с гражданами беседы о том, что в такое время костры жечь нельзя, да и вообще открытый огонь под кронами деревьев совсем нежелателен. Нарушителей штрафуют – суммы для физических, должностных и юридических лиц разные, но вполне ощутимые. Хотя и несопоставимые с ущербом, который может нанести пламя, вырвавшееся из-под контроля. И все же любители развести в лесу костерок не переводятся.

Верховой пожар в каком-нибудь соснячке сразу приводит к его гибели. Когда огонь идет низом, доказать вину нарушителя в смерти насаждений сложнее: пострадавшие деревья могут простоять еще и три года, и семь лет, лишь потом посохнут. Конечно, многое зависит от того, какие породы там росли. Твердолиственный дуб с его толстой корой устоит, например, если пламя бегло прошло по земле. В принципе, и тополь вытерпит. Но против длительного горения даже дуб бессилён. Опять же – умрет не сразу, пару лет еще помучается.

Мы не можем изменить климат нашей области, предотвращать засухи пока не научились, но не наносить «зеленым легким» планеты дополнительный вред по силам каждому.

Гибель лесов Оренбуржья от неблагоприятных факторов (в гектарах)

